

ИВАНИЦКИЙ Г.М.
ГЕРМАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(вторая половина 80-х - первая половина 90-х годов)

Накануне 50-летия окончания второй мировой войны общественное мнение подавляющего большинства стран мира снова и снова обращается к тем дням мая 1945 г., которые для одних - бывшего Советского Союза, стран антигитлеровской коалиции - явились днями торжества и Победы в войне, масштабы и ожесточенный характер которой, пожалуй, не знало человечество в XX столетии. Для других -Германии и в основном покинувших ее к этому времени союзников, - это были дни тяжелого поражения, национального позора и несчастья.

Несмотря на то, что после войны прошло полстолетия и сменилось не одно поколение людей, интерес к этой войне историков, обществоведов, широких слоев населения стран, как воевавших, так и нейтральных, не только не уменьшился, но наоборот, получил новое развитие, связанное с возможностью пользования открытыми архивами, вовлечением в этот процесс новых прогрессивно настроенных ученых-историков, пришедших в науку в послевоенные годы.

Характерным для развития исторической науки в Германии (в настоящем обзоре предполагается рассмотрение историографии прежде всего войны Германии и ее союзников против СССР и антигитлеровской коалиции или, как принято в российской исторической науке - Великой Отечественной войны) является обращение, наряду с монографическими трудами по самой широкой проблематике, мемуаров, справочной литературы, к многотомным исследованиям, носящим как официальный, так и неофициальный характер. Это имеет место в ФРГ последние полтора десятка лет, а также в ГДР: в ФРГ продолжается издание десятитомника "Германский рейх и вторая мировая война"

(планируется выход 12-ти книг), в ГДР вышел в свет шеститомник "Германия во второй мировой войне" (1,2).

Хронологические рамки настоящего обзора объясняются тем, что в прошедшие десятилетия многие советские, а затем российские историки исследовали историографию ФРГ и ГДР, на эту тему написаны многие монографии, сборники материалов, статьи в исторических журналах, публикации в прессе. К ним следует отнести в первую очередь две книги А.Н.Мерцалова: "Западногерманская буржуазная историография второй мировой войны" и "Великая Отечественная война в историографии ФРГ", сборник видных советских историков "Буржуазная историография второй мировой войны" (3,4, 5), а также многочисленные публикации таких известных историков-германистов, как Л.А.Безымянский, М.И.Семиряга, В.И.Дашечев, Л.И.Гинцберг, Е.Н.Кульков, А.И.Борозняк, А.С.Якушевский и других. Правда, на монографиях А.Н.Мерцалова, как и на других работах перечисленных авторов, лежит налет идеологического груза прошлого, проявляется непереносимое стремление выступать в качестве борцов "против буржуазных фальсификаторов истории", часто в ущерб объективной оценке той или иной точки зрения своих западных коллег-историков. Однако фактологическая сторона многих из названных исследований и сегодня не потеряла своего значения и является вкладом во всестороннее изучение самых различных проблем войны Германии против Советского Союза. Хронологически названные труды, как правило, заканчиваются на рассмотрении работ немецких историков, созданных в 50-70-е годы.

Отличительной чертой последнего десятилетия является расширение проблематики немецких работ по второй мировой войне в целом, и по Великой Отечественной войне в частности. И хотя немецкие авторы чаще именуют ее "русско-германской войной" или "Восточным походом", суть подхода, содержания и оценок от этого не меняется.

Наряду с работами, посвященными анализу событий предвоенного периода, причин возникновения войны и ее характера, конкретной вины Гитлера и Сталина за ее развязывание - это книги В.Дейста, М.Мессершмидта, Г.Е.Фолькмана и В.Ветте "Причины и предпосылки второй мировой войны" и В.Вегнера "Два пути на Москву. От пакта Гитлера-Сталина до операции Барбаросса" (6,7) - немецкие историки, особенно молодые, стремятся переосмыслить отдельные операции в ходе "русско-германской войны", такие, как битвы под Москвой и Сталин-градом, Курскую битву, операции 1944 г. и, конечно, заключительные операции войны. Этому посвящены, в частности, книги

"Была ли война войной Гитлера?" под редакцией Х.-П.Ульрике и Р.Кюнля и "Не только война Гитлера. Вторая мировая война и немцы" под редакцией К.Клесмана (8, 9). Еще на рубеже 60-70-х годов, в западногерманской исторической науке начал складываться объективный подход к оценке нацистского нападения на СССР. Были опубликованы документальные материалы, связанные с планом "Барбаросса" и директивой "Ост". И хотя эти идеи разделялись далеко не всеми историками, в историографии и массовом историческом сознании шло активное осмысление зла, принесенного народам в результате развязанной войны.

Существенный вклад в новое прочтение событий, развернувшихся после 22 июня 1941 г., внесли и продолжают вносить историки, работающие в Институте военно-исторических исследований во Фрайбурге, находящемся в подчинении министерства обороны ФРГ. С конца 60-х годов здесь началась разработка концепции многотомного труда (10 томов в 12 книгах) под общим названием "Германский рейх и вторая мировая война". Руководителем проекта первоначально был известный западногерманский историк М.Мессершмидт. В конце 80-х годов его сменил В.Дейст. Авторы этого многотомного труда, по утверждению М.Мессершмидта, не должны ограничиваться освещением только хода боевых действий, а изучать "историю общества в ходе войны". Они видят свою задачу в исследовании "объективных связей военных, экономических, политических, идеологических и других общественных факторов" (1). Первые три тома этого издания рассматривают предвоенный период, наращивание военной мощи Германии с 1933 по 1939 гг., операции Западной кампании. Авторы 2-го и 3-го томов К.Майер, Х.Ронде, Х.Умбрайт, Г.Шрайбер, Б.Штегман, Д.Фогель подчеркивают, что это была такая фаза войны, когда ход событий полностью определялся германским генеральным штабом, командованием вермахта.

Для данного обзора наибольший интерес представляет 4-й том, носящий название "Нападение на Советский Союз" (10). Он состоит из двух частей: первая - "Германская военная политика и Советский Союз. 1940-1941 гг." и часть вторая-"Война против Советского Союза до конца 1941 - начала 1942 г.". Авторы этого тома Х.Боог, Ю.Ферстер, И.Гоффман, Э.Клинк, Р.-Д.Мюллер, Г.Р.Юбершер раскрывают прежде всего причины, побудившие Гитлера принять решение на войну против Советского Союза. Представляется целесообразным рассмотреть содержание этого тома более подробно.

В томе представлен материал, относящийся к планированию войны против СССР. Итогом обсуждения обстановки накануне войны явился вывод: "Россия должна быть ликвидирована. Срок-весна 1941 г. Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Захвата лишь какой-то части территории недостаточно" (10, с. 12). В качестве военной цели, говорится далее, Гитлер назвал уничтожение жизненных сил России и заполучение Украины, Прибалтийских государств и Белоруссии". В разделе "Программные цели войны в отношении Советского Союза и их принятие в немецком офицерском корпусе" говорится, что "Программа Гитлера - продукт истории Германии", а уничтожение большевизма рассматривается как ликвидация "всемирного еврейско-большевистского врага". Большую часть гитлеровской программы, утверждают авторы, немецкий офицерский корпус воспринял с пониманием. 4 ноября 1940 г. Гитлер заявил руководству ОКХ¹), что Советский Союз остается проблемой Европы... Поэтому необходимо сделать все, чтобы быть готовым к великой расплате".

Большое место в томе занимает освещение военно-политического положения в СССР накануне германского нападения. Й.Гоффман утверждает, что в конце 30-х годов позитивное развитие советских вооруженных сил в результате инспирированных Сталиным массовых "чисток" командного состава Красной Армии закончилось. Утверждается, что РККА к концу 1938 г., хотя и была достаточно многочисленной, но не была пригодной для ведения современных боевых действий. Начальник генштаба германской армии Ф.Гальдер, в частности, считал, что репрессии в отношении командных кадров, ослабившие военное руководство, вряд ли спасут меры по реорганизации Красной Армии и она не будет сильнее к весне 1941 г.

В течение всего 1940 г, говорится далее в томе, разведка Германии усиленно собирала сведения о Красной Армии, итогом чего явилось секретное служебное издание от 15 января 1941 г. "Вооруженные силы Союза Советских Социалистических Республик". В нем приводился численный и боевой состав Красной Армии. В ноябре-декабре 1940 г. немецкий генеральный штаб уточнял и проигрывал на штабных учениях определение главных стратегических направлений, распределение сил

¹ ОКХ - Верховное командование сухопутных сил Германии.

и средств вермахта. 17 декабря Гитлеру была представлена директива N21, получившая условное название "Барбаросса", через день фюрер утвердил этот план нападения на Советский Союз.

При описании хода боевых действий на советско-германском фронте Э.Клинк и Х.Боог отмечают, что большие успехи вермахта в первые недели войны, казалось, подтверждали правильность избранного Гитлером и его генералами пути для достижения быстрой и легкой победы. Немецкие танковые клинья глубоко проникли на территорию СССР. Были окружены и пленены крупные группировки советских войск. Однако уже к концу июля 1941 года стало ясно, что цели «блицкрига» не достигнуты и боевая мощь Красной Армии не сломлена. В том же приводятся потери вермахта на конец января 1942 г., составившие более 1 млн. человек убитыми, пропавшими без вести, ранеными и больными. Для пополнения же потерь из резерва к этому времени поступило только 500 тыс. человек (10, с.650).

Чем больше замедлялось продвижение немецких войск в направлении Москвы, тем настойчивее Гитлер требовал активных действий на флангах. Однако из-за неудачно складывающейся для немцев обстановки в направлении советской столицы 28 октября командование группы армий «Центр» отдало приказ приостановить наступление. На совещании в Орше 13 ноября Гальдер высказался против действий оперативного масштаба в зимнее время. В начале декабря началось контрнаступление Красной Армии под Москвой.

Битве под Москвой в германской историографии посвящены многие труды. Центральное место среди них по праву занимает книга К.Рейнгардта "Поворот под Москвой" (11). В книге молодого немецкого историка, имеющей подзаголовок "Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года", содержится богатый и частично малоизвестный документальный материал, почерпнутый автором прежде всего из фондов военного архива ФРГ. Описывая развитие вооруженной борьбы на советско-германском фронте, автор уделяет много внимания мероприятиям советского руководства, направленным на срыв блицкрига. Он вынужден признать их целесообразность и эффективность. В книге, в отличие от других существующих в западногерманской историографии, отмечается, что советское командование уже в июле 1941 г. более трезво оценивало перспективы вооруженной борьбы и проявляло заботу о подготовке к ведению войны в зимних условиях. В конце августа (после Смоленского сражения.- Г.И.), говорится в книге, Гитлер и его генералы, вынуждены были признать, что они просчитались

в своих планах в отношении России. Неудачные попытки сломить сопротивление советских войск заставили немецкое командование искать новые пути к достижению успеха, вносить коррективы в первоначальный план "Барбаросса".

Характерно, что в числе причин срыва немецко-фашистского наступления на Москву осенью 1941 года Рейнхардт видит: упорство сопротивления советских войск, недооценку немецким командованием группы армий "Центр" значения Можайской линии обороны, высокого морального духа ее защитников.

Важным заключением, которое делает автор в отличие от других западногерманских историков, является признание большого влияния результатов советского контрнаступления и в целом Московской битвы на ход и исход войны против Советского Союза. Германия была поставлена в такое положение, отмечается в книге, которое уже не позволяло ей достичь поставленных целей в войне в целом. Провал операции "Тайфун" привел к краху гитлеровской стратегии зимой 1941-1942 гг. (11с.242).

В упомянутой книге "Два пути на Москву. От пакта Гитлера-Сталина до операции "Барбаросса", подготовленной 35 авторами из десяти стран под редакцией немецкого историка Б.Вегнера в 1991 году, с разных позиций рассматриваются проблемы пакта, приведшие к нападению Германии на СССР, Московской битвы, как некоего поворотного рубежа в военных действиях на советско-германском фронте и, в конечном итоге, приведшие к "срыву блицкрига как стратегической цели Германии в войне против Советского Союза" (7).

Битва за Москву подробно излагается в 4-м томе труда "Германский рейх и вторая мировая война" - "Нападение на Советский Союз". Именно в ходе боевых действий под Москвой произошла смена командующих группой армий "Центр": фон Бока сменил генерал Клюге. Обязанности главнокомандующего сухопутными войсками вермахта взял на себя лично Гитлер. Причиной отставки Браухича на этом посту авторы считают постоянные разногласия при принятии важных решений ставкой фюрера, с одной стороны, и ОКХ - с другой. Объединив в своих руках всю полноту власти, Гитлер мог теперь напрямую связываться с командующими армиями на советско-германском фронте. 19 декабря Клюге доложил Гальдеру обстановку. Была еще раз подтверждена необходимость отходить только на заранее подготовленные позиции. Гальдер подтвердил решение Гитлера сражаться до последнего солдата с целью выиграть время.

В том же 4-м томе автор Й.Гоффман рассматривает ведение войны по взглядам Советского Союза. Тяжелые поражения Красной Армии в начальный период войны, по мнению автора, объясняются "рядом политических, экономических и военных факторов". Ответственность за неподготовленность войск к отражению нападения противника возлагались на наркома обороны Ворошилова и его преемника Тимошенко, а также начальника Генерального штаба Жукова и особенно на начальника Главного разведывательного управления РККА Голикова, который "трансформировал информацию, чтобы она соответствовала пожеланиям Сталина". Авторы отмечают, что господствовавшая в Красной Армии теория о немедленном разгроме врага и переносе военных действий на его же территорию потерпела крах(10,с.719).

Авторы приводят интересные данные о количестве советских военнопленных. Только до середины октября 1941 года, после захвата немцами Белостока, Минска, Смоленска, Умани, Киева, Брянска, Вязьмы в немецкий плен попали 2 053 000 человек, а по всему фронту до конца 1941 года в немецком плену оказалось 3,8 млн. военнослужащих Красной Армии (10, с.727).

Интересную страницу событий под Москвой автор видит в использовании так называемых добровольцев в битве под Москвой, привлеченных для борьбы "против большевизма". Автор сообщает совершенно неизвестные сведения о том, что в конце 1941 года в составе войск СС воевали 12 тыс. "германских добровольцев не немецкой национальности". Так, добровольцев из Швеции, Норвегии и Дании к началу 1942 года было более 5,5 тыс. человек, которые в составе войск СС участвовали в "крестовом походе против большевизма" (10, с.934).

В 4-м томе утверждается, что в конце 1941 г. СССР, вопреки допущенным его руководством грубым ошибкам, ценой огромных жертв и силой упорного сопротивления сумел "привести к краху оперативно-стратегические и экономические планы германского руководства, полностью разрушил иллюзии Гитлера о том, что он сможет еще раз вести войну на одном фронте... Это, несмотря на дальнейшие успехи войск и подъем военного производства, решило по существу судьбу Германии" (10, с.XVIII).

Десяти томник "Германский рейх и вторая мировая война" интересен продолжением темы "русско-германская война" и в последующих томах.

Около 1/5 всего объема 6-го тома, озаглавленного "Глобальная война, ее превращение в мировую войну и смена инициативы 1941-1943" (12), посвящена описанию боевых действий на советско-германском фронте в один из напряженнейших ее этапов - в период Сталинградской битвы. Автор этого раздела Б.Вегнер стремится нарисовать объективную картину хода боевых действий на советско-германском фронте с весны 1942 до зимы 1943 г. летнюю кампанию вермахта, планирование которой началось в апреле 1942 г. (Директива N 41), автор называет "вторым походом" Гитлера на СССР. В разделе излагается концепция и основные стратегические решения главного командования вермахта на севере - блокада Ленинграда и соединение с финской армией; на юге - максимальная концентрация сил и средств, стремительное продвижение на Кавказ и захват нефтеносных районов.

Приводятся критические высказывания немецких генералов Г.Кюхлера, Э.Фромма, Э.Вагнера и адмирала В.Канариса, назвавших этот план летнего наступления немцев, носивший кодовое название "Блау", просто утопическим. Приводятся данные о мобильных силах немецкой полевой армии на Востоке по состоянию на 15 июня 1942 года. Несмотря на успехи немецких войск в начальный период операции, автор указывает на наличие серьезных противоречий между командованием группы армий "Юг" и начальником генерального штаба сухопутных войск генералом Ф.Гальдером.

Б.Вегнер обоснованно считает, что командованием вермахта было с самого начала допущено распыление сил и средств. Неудача германских войск под Воронежем вынудила верховное командование осуществить структурную реорганизацию наступавших армий. Были созданы группы армий "А" и "Б", отстранен от должности опытный командующий фельдмаршал Ф.фон Бок. А преследование отходивших советских войск оценивается автором как "безрезультатное". В оценке автора дальнейшие события рассматриваются как негативные. Последовавшее раздвоение направления наступления вермахта - на Сталинград и на Кавказ - несло в себе угрозу удлинения линии фронта, невозможности сосредоточить все силы для решения главной цели - захвата кавказской нефти. После окружения под Сталинградом 6-й армии Паулюса задача захвата нефти не могла быть выполнена, так как существовала угроза полного разгрома войск группы армий "А". Все это позволило автору сделать заключение, в котором отмечается, что "второй поход" Гитлера против Советского Союза потерпел полный провал. Победы советских войск под

Сталинградом и на Кавказе ускорили превращение СССР в мировую державу. Полностью провалился план экономической эксплуатации Советского государства. Автор указывает: успехи Красной Армии на фронте способствовали принятию решения союзниками об открытии второго фронта и повлияли на общую расстановку сил на других театрах военных действий.

Интерес германских историков к "сталинградской теме" не пропадает. Так, в 1992 г. в ФРГ вышли две книги: "Сталинград. Событие, результат, символ" под редакцией Ю.Ферстера (13) и книга ряда авторов "Сталинградское сражение: миф и действительность" (14). Для обеих книг характерно, что издатель и составитель наряду со статьями немецких историков публикуют материалы российских историков. К их числу относятся А.Г.Хорьков, А.С.Князьков, В.А.Пронько, Н.Крылова, О.Ратке, писатель А.Л.Безыменский и др.

В книге "Сталинградское сражение: мифы и действительность" немецких историков особенно волнуют вопросы: на кого ложится ответственность за массовую гибель немецких солдат в Сталинградском котле - политиков или военных? Авторы обвиняют в этом не только Гитлера и верховное командование вермахта, но и всю национал-социалистическую систему, господствовавшую в Германии. Редакторы книги Г.Р.Юбершер и В.Ветте недвусмысленно подчеркивают, что в то время, когда Красная Армия защищала свое отечество, немцы вели против России "захватническую, преступную истребительную войну" (14, с. 14). Юбершер подчеркивает, что немецкая 6-я армия под Сталинградом была обречена на гибель вследствие непродуманных опрометчивых решений немецкого командования, грубой недооценки сил Красной Армии, выразившейся в первую очередь в неумении немецкой разведки выявить сосредоточение русских резервов до начала советского наступления. Главную же ошибку он видит в сумасбродстве и самоуверенности Гитлера, запретившего выход окруженной армии из котла.

С катастрофой под Сталинградом, говорится в книге, рухнула мечта гитлеровцев о создании "великого германского рейха на востоке". Поражение под Сталинградом еще сильнее обнажило всю бесчеловечность и безответственность нацистского режима, в том числе и в отношении своих граждан. Геббельсовская пропаганда замалчивала негативные факты о положении немецких войск на Волге. По словам Ветте, эта пропаганда была направлена на то, чтобы не допустить ослабления нацистского режима вследствие поражения.

нейтрализовать шок, вызванный им, убедить немцев в необходимости продолжать войну (14, с.44).

В этом, собственно, и состоял смысл "героического мифа" о Сталинградской битве. Авторы стремятся пересмотреть его под новым углом зрения: они пытаются показать, как воспринималась суровая фронтовая реальность битвы на Волге "простым солдатом" и рассеять "миф о Сталинграде", созданный фашистской пропагандой. В.Ветте считает, что Сталинградское сражение стало переломным моментом в отношении немцев к Гитлеру, после него начинается "эрозия политической лояльности к национал-социалистической диктатуре".

Интерес в данной книге представляет анализ мемуарной литературы, в частности, немецких генералов, имевших отношение и принимавших личное участие в Сталинградской битве, сделанный М.Керигом, руководителем федерального военного архива во Фрайбурге. Среди них воспоминания В.Кейтеля, Ф.Паулюса, А.Йодля, К.Цейтцлера, Э.Манштейна, Ф.Вейса и др. Автор приводит также воспоминания В.Кейтеля, который и в ходе событий был убежден, что спасти армию Паулюса от катастрофы могло только своевременное отступление всей группировки на запад. В книге опубликована также подборка писем и дневников непосредственных участников этой битвы. Они проникнуты сознанием безнадежности борьбы, ужасом перед неумолимо надвигавшейся катастрофой, страхом перед голодом, замерзанием, болезнями, и, в конечном счете, гибелью или пленом. Упадок боевого духа наметился уже с началом окружения. В январе 1943 года моральное состояние войск было равно нулю.

Р.-Д.Мюллер, один из авторов, пишет, что большинство немецких солдат в Сталинградском котле погибло не в бою с противником, а стали жертвами голода, болезней и их последствий. Гибель 6-й армии, считает он, отнюдь не была героическим поражением от превосходящих сил противника(14,с.131).

В заключение в книге подчеркивается, что под Сталинградом имела место первая массовая капитуляция германских войск не только в войне против СССР, но и во всей второй мировой войне.

До октября 1990 г., когда произошло объединение Германии, кроме западногерманской историографии Великой Отечественной войны как бы параллельно существовала историография войны в Германской Демократической Республике. В своей основе она находилась под идеологическим влиянием советской историографии войны Советского Союза с Германией. К наиболее известным историкам ГДР относились:

Х.Бартель, Г.Ферстер, Э.Диль, О.Грелер, Г.Лоцек, Г.Шефер, Р.Лаковски, Д.Эйххольц и другие.

Из большого количества монографий, статей и других работ этих авторов, написанных в основном по канонам марксистско-ленинской исторической науки, следует выделить два фундаментальных труда и некоторые книги, в которых, несмотря на сходство идеологических подходов, приводится богатый фактологический материал, широко используются немецкие архивные документы и другие источники.

Первым из них следует назвать шеститомник "Германия во второй мировой войне. 1939-1945" и трехтомную монографию Д.Эйххольца "История военной экономики Германии 1933-1945". (В настоящее время вышли два тома - Т.1 в 1969 г. и Т.2 - в 1986 г.) (15, 16).

В 1985 г. в Германской Демократической Республике было завершено издание историко-теоретического 6-томного труда "Германия во второй мировой войне". Он был разработан большим коллективом ученых-историков, экономистов, политологов из Центрального института истории Академии ГДР, Военно-исторического института и других научных учреждений. Авторам удалось создать фундаментальное историческое исследование о подготовке, развязывании и ведении гитлеровской Германией второй мировой войны.

Большое место в 6-томнике отведено освещению подготовки фашистской агрессии против СССР. Мобилизация всех экономических ресурсов захваченных стран Европы, а также реорганизация и оснащение новейшим оружием войск вермахта позволили к июню 1941 года развернуть у западных границ Советского Союза мощную ударную группировку. Анализируя ход вооруженной борьбы на советско-германском фронте, авторы подчеркивают, что с самого начала войны боевые действия советских войск против превосходящего по численности и вооружению противника отличались величайшим мужеством и героизмом. "Каждый шаг вперед стоил фашистскому вермахту огромных усилий и потерь, которые подрывали мощь и потенциал Германии в невиданных до сих пор масштабах"! 12, с.36).

Значительное место отведено стратегической обороне Советской Армии летом и осенью 1941 г. Историки ГДР приходят к важному выводу, что после нападения фашистской Германии на Советский Союз вторая мировая война в целом приобрела новое политическое и социальное содержание - она вышла из рамок капиталистической системы, превратившись в вооруженное противоборство между силами

прогресса и фашизмом. Как и западногерманские историки, ученые ГДР считают сражение под Москвой и контрнаступление советских войск поворотным пунктом в войне. Потери вермахта, пишут они, за первые месяцы составили только в сухопутных войсках около 1 млн. человек, то есть 34,1 процента численности войск, принявших участие в нападении на Советский Союз (12, с.354).

В труде дается подробный анализ хода и исхода битв под Сталинградом и на Курской дуге, других операций Советских Вооруженных Сил, исследуется советское военное искусство и действия сторон, причины неудач немецкой армии и ее союзников. Авторы подчеркивают, что победы Красной Армии в 1944-1945 гг. сорвали расчеты фашистского руководства на затягивание войны, разбили надежды гитлеровцев внести раскол в ряды союзников и сохранить армию для продолжения войны только на Востоке против Советского Союза. Авторы исследования показывают, что несмотря на тяжелые потери, немецкая армия к началу 1945 года все еще представляла собой серьезную силу. После проведения тотальной мобилизации вермахт насчитывал в своих рядах почти 10 млн. человек, около 12 тыс. танков, 40 тыс. орудий, 8,7 тыс. самолетов. И хотя в качественном отношении эти силы намного уступали германской армии начала войны, все же они представляли серьезную силу, учитывая, что большая их часть (154 немецкие дивизии) продолжали находиться на советско-германском фронте.

Авторы связывают сокрушительное поражение немцев на Восточном фронте с серьезными просчетами в области экономики Германии. Мобилизация всех сил и средств на ведение войны не могла противостоять объединенным усилиям и потенциалу СССР и его союзников. И хотя до лета 1944 года по отдельным показателям германская военная экономика еще сохраняла прежние показатели, вермахт испытывал все больший недостаток в вооружении и боеприпасах.

Завершает труд раздел "Жертвы войны". "На счету германского империализма,- говорится в нем, - более 50 млн. убитых, 35 млн. искалеченных, 20 млн, пропавших без вести и 20 млн. сирот. Война, в которой участвовала 1/5 часть населения Земли, принесла материальный ущерб в 260 млрд. долл., в том числе Советскому Союзу - в 128 млрд. долл.

Историки ГДР ввели в научный оборот много новых и малоизвестных фактических материалов, статистических данных, почерпнутых в архивах

ГДР, ФРГ и других стран. Для иллюстрации глав и разделов приведено большое количество карт, схем, таблиц, диаграмм, фотографий. Среди них особое место занимают фотокопии подлинных документов вермахта. В целом труд "Германия во второй мировой войне" является значительным вкладом в развитие военно-исторической науки.

Труд Д.Эйххольца "История германской военной экономики" является единственным в своем роде исследованием, представляющим составную часть истории войны Германии против СССР в 1941-1945 гг. В первом томе автор наряду с общей оценкой германского народного хозяйства рассматривает вопросы экономической подготовки войны против СССР. Большое место в книге занимает анализ деятельности немецких монополий, их экономической стратегии в период подготовки войны. Восточный поход, говорится в книге, преследовал кроме политических и военных целей также и цели экономические, являвшиеся составной частью концепции "молниеносной войны". Оцениваются возможности использования европейского потенциала для усиления германской военной экономики. Приводятся данные о военно-экономическом аппарате Германии, его совершенствовании накануне войны.

Второй том труда, охватывающий период 1941-1943 гг., посвящен непосредственно экономическому обеспечению войны Германии против Советского Союза. Дается характеристика работы предприятий, работающих на вермахт. Автор подробно останавливается на рассмотрении "программы Геринга" - четырехлетнего плана развития экономики для нужд войны. Проследившая экономическое развитие страны, Эйххольц увязывает ее с событиями на советско-германском фронте. Так, отдельная глава посвящена срыву экономической концепции рейха в связи с поражением немецких войск под Москвой осенью 1941 г. Влияние этого поражения на состояние военной экономики было столь явственным, что руководство Германии было вынуждено пересмотреть в целом организацию военного производства, усилив государственное регулирование во всех областях народного хозяйства. Последнее вызвало новую реорганизацию всего государственно-монополистического аппарата. Констатируется дальнейшее ухудшение состояния с рабочей силой, в связи с чем потребность в военнопленных летом 1943 г. составила полмиллиона человек (16, с.187). В обоих томах содержится богатый статистический материал из архивов ФРГ, ГДР и других стран.

В историографии ФРГ последнего времени делается упор на расширение представления читателей о "Восточной войне".

По-прежнему, основное место на книжной полке принадлежит трудам, посвященным действиям вермахта на советско-германском фронте. Снова и снова немецкие историки обращаются к оценке нападения нацистского рейха на СССР, пытаются осмыслить зло, причиненное немцами другим народам и самим себе. Со сменой поколений, и в том числе ученых-историков, борьба мнений и идей продолжается. Высказываются опасения, что тенденция оправдания задним числом агрессии Гитлера против Советского Союза еще живуча в германском обществе. Усматривается некий опасный симптом коллективного "политического невроза", забвение "нежелательного" прошлого, которое "чересчур легко переходит в оправдание забываемых событий". Исследователи из Фрейбурга Г.Р.Юбершер и В.Ветте в книге "Нападение на Советский Союз. Операция "Барбаросса" (18) отмечают сходство процессов, развернувшихся в последние годы в российской и германской исторической науке. "Мы находимся, - указывают они, - на пороге глубинной переоценки ценностей". И совершенно не случаен тот факт, что агрессия Германии против Советского Союза становится все больше "объектом публичных дискуссий, объектом коллективного воспоминания". "Мы можем двигаться вперед, - утверждают историки, - только располагая точными данными об ужасных событиях, только обладая мужеством высказать и воспринять правду" (18, с.8-9).

Определенной вехой в осознании значения и последствий фашистской агрессии на Востоке является "спор историков", развернувшийся в ФРГ в 1986-1987 гг. и приведший к формированию широкого фронта историков и публицистов различной идеологической ориентации, но объединившихся на платформе исторической правды о "третьей рейхе" и его злодеяниях. В этом споре "достойное" место заняли приверженцы пресловутой версии "превентивной войны". Известный историк из Института военно-исторических исследований, автор большого числа трудов Й.Гоффман, снова выступил с утверждением, что летом 1941 г. Гитлер "имел последнюю возможность упредить другого агрессора". Другой консервативный публицист, Г.Гилессен, также пытался уверить общественность в том, что гипотеза о "нападении Сталина на Гитлера" становится "все более убедительной" (17). И сегодня в ФРГ находятся "ученые", пытающиеся реанимировать миф о "превентивной войне", как это делает, например, В.Мадер.

Есть точка зрения "разделения вины за войну". Так, Ю.Ферстер из Фрейбурга считает, что невозможно "оправдать преступления Гитлера преступлениями Сталина". Значит, оба диктатора были преступниками, а чья вина была больше - судить самим народам. И все же в "споре историков" убедительнее звучат голоса тех, кто считает, что проблема "превентивной войны" давно уже "решена в научном отношении" и сегодня имеет скорее смысл "политико-идеологического спора" (12). По мнению другого ученого,

Г.-Г.Нольте, тезис о "превентивной войне" находится "за пределами научных изысканий" и для его обоснования "отсутствуют документальные доказательства" (20, с.96-97). Историк В.Ветте идет еще дальше и считает, что с помощью тезиса о "превентивной войне" "гитлеровский режим надеялся избавиться от обвинений в агрессивной политике в глазах общественного мнения, и в особенности в глазах собственного народа" (19, с.53].

Начальник военно-исторического института во Фрайбурге генерал Г.Рот в книге "От стратегии обороны к политике мира" (21) в публикуемой интересной статье "Две мировые войны и германский вопрос" пишет: "Историческая наука просто дает человечеству возможность познать собственные духовные корни, проникнуть в хитросплетение идейных движущих сил и социальных условий... Историческая ретроспектива соединяет как каналом "реку прошлого" с сознанием современника, обогащая тем самым наши воззрения на настоящее и будущее". С этих позиций Рот и оценивает немецкое мышление, которому были присущи исторически сложившиеся стереотипы - вроде представлений о самоценности национального государства - стереотипы, которые находили свое отражение в великодержавной политике Германии. Немец традиционно относился к таким понятиям, как "власть предержавные", "государственные интересы", "исполнение долга". Готовя нападение на Советский Союз, Гитлер сполна использовал эти ценностные представления и чаяния, демагогически апеллируя к ним в своей политике. Так, Гитлер стал для многих символом национал-романтических грез, имевших вековые традиции. Немцы - и особенно командование вермахта - почти безоговорочно подчинялись воле фюрера. Немцы ответственны за случившееся, пишет Рот, даже те, кто непосредственно не имел отношения к преступной клике главарей нацистского режима. Известный немецкий политический деятель Вилли Брандт писал в этой связи: "Никто не спишет с нас, немцев, ответственности за то, что мы недооценили этого дьявола и не свергли его до того, как это уже стоило миру миллионов жизней" (21, с.68).

Войну Гитлера за "жизненное пространство" на Востоке Г.Рот называет тотальной катастрофой в истории человечества и в первую очередь беспрецедентной расово-идеологической войной двух мировоззрений. До сих пор нет ответа на вопросы: почему немцы предпочли терпеть все ее бедствия - вплоть до полного разгрома и капитуляции, чем руководствовались генералы вермахта, не воспользовавшись правом на сопротивление Гитлеру. Ведь они знали ситуацию, имели доступ к Гитлеру, и их современные акции еще многое могли бы спасти - из того, что уцелело. Автор замечает, традиции западного политического мышления абсолютно чужды максимы типа "все или ничего", "победа или смерть". Нацистский режим и его глава в лице демонической фигуры Адольфа Гитлера, заключает генерал Г.Рот, в период второй мировой войны самым зловещим образом злоупотребили специфически немецкими добродетелями - чувством долга, готовностью на жертвы, преданностью родине.

Объяснением причин войны занят Х.Шустерайт в своей книге "Ва-банк". Наступление Гитлера на Советский Союз в 1941 г. как попытка путем победы на Востоке добиться разгрома противника на Западе" (22). Само пространное название книги раскрывает ее замысел: вернуться к известной версии об "импровизированном" решении Гитлера напасть на Советский Союз, принятом якобы как азартным игроком, без соответствующей подготовки. Такой подход позволяет Шустерайту, как и многим другим немецким историкам до него, оправдать неудачи вермахта в борьбе с Красной Армией, большие потери немецких войск и последовавшее за этим поражение. В отзывах на эту книгу немецких критиков в частности говорится: Гитлер не был дилетантом в военном деле. Войну во Франции он провел очень компетентно, он также остановил русских при отступлении немецких войск под Москвой. Однако материальные средства для ведения войны он не планировал. У него не было и цельного плана войны, так же как и плана общего вооружения. Он импровизировал, как какой-нибудь гениальный любитель-непрофессионал. Так говорит о Гитлере Р.Аугштейн в статье журналу "Шпигель" (23). Рецензент приходит к выводу, что Гитлер не имел "поэтапного плана", который должен был закончиться разгромом России. Направление его мысли было таким: победить или быть побежденным. Поэтому не было ни плана войны, ни вооружения. Был ли Гитлер уверен в успехе войны против России? Автор стоит на точке зрения, что был. Его окружение - министр вооружений Тодт и генерал-фельдмаршал Мильх из ВВС, не говоря уже о лакее генерал-

полковнике Кейтеле, убеждали его, что сухопутные войска в достаточной степени обеспечены вооружением для ведения "молниеносной войны" против Советского Союза. "Советский Союз не рассматривался как серьезный военный противник" ни на суше, ни на море. Германский генералитет считал, что имеет превосходство над генералитетом Сталина. То, что это было ошибочной оценкой, замечает рецензент, позднее было доказано действиями Жукова под Москвой, Ленинградом и Сталинградом. Сталин, в отличие от Гитлера, расстрелял своих генералов, виновных в отступлении, и сменил тех, кто не справился с обязанностями. Игрок ва-банк, Гитлер был ошеломлен успехами войны на Западе. Летом 1941 г. он также обалдел от легких побед на русском фронте, посчитав, что уже поставил Россию на колени. Однако эта радость, говорится в рецензии, была преждевременной. В военно-экономическом отношении, завершает рецензию автор, Гитлер проиграл войну не в 1941 г. под Москвой, а уже 1 сентября 1939 г., когда начал войну нападением на Польшу. Он проиграл эту импровизированную, ведущуюся без плана войну еще в худшем виде, чем Шлиффен, Тирпиц и император Вильгельм первую мировую, которые, в отличие от Гитлера, имели хотя и невыполнимый, но все-таки какой-то план войны.

Книга Х.Шустерайта содержит в определенной степени уникальный материал о потерях войск в личном составе и технике в ходе Восточной кампании. По данным Федерального архива, Военного архива ФРГ -потери вермахта составили за 1941 год 824458 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Автор приводит как смехотворные сведения, содержащиеся в речи Сталина по случаю 24-й годовщины Октябрьской революции, в которой немецкие потери только за первые четыре месяца войны на востоке исчислялись в 4,5 млн. человек (22, с.70).

Книга интересна для исследователей и тем, что в ней приводятся многочисленные таблицы подекадных потерь вермахта в 1941 году, составленные по данным санитарной службы вооруженных сил Германии. В других таблицах представлены потери Красной Армии военнопленными. Приводится известная цифра - 3,5 млн. человек к концу 1941 года. Автор излагает также сведения о боевой технике и вооружении вермахта, приводит данные о производстве, боевых потерях по видам вооружений. Шустерайт делает интересное заключение: "Только по крайней мере через полтора месяца выявилось, как недостаточно было некоторых видов вооружения для войны против Советского Союза". Делается признание, Что в Восточной кампании политика в области вооружений

была неудачной. Правда, автор оговаривается, что истинные данные всей приведенной статистики были точными только до сентября 1941 г., в дальнейшем имела место тенденция занижения.

За последние годы германская историография Великой Отечественной войны пополнилась рядом трудов о действиях немецкой армии в 1944 г., когда стратегическая инициатива полностью перешла в руки командования Красной Армии, а вермахт терпел одно поражение за другим. К ним можно отнести в первую очередь книгу Р.Хинце "Восточный фронт - драма 1944. Бои при отступлении группы армий "Центр" и книги Г.Нипольда "Центральный участок Восточного фронта. Июнь 1944" и "Танковые операции "Доппелькопф" и "Цезарь". Лето в Курляндии 1944 г." (24,25, 26). Книги Г.Нипольда, пожалуй, впервые в немецкой историографии войны посвящены полностью операциям, в которых немецкие войска отступали под ударами Красной Армии. В первой из этих книг, как и у Хинце, анализируются действия в Белорусской операции ("Багратион"), одной из крупнейших и результативных операций, проведенных советскими войсками. В состоящей из трех частей книге детально рассматривается ход боевых действий сторон, причем автор исходит из того, что "наступательные операции Красной Армии едва ли известны в деталях современному читателю" (имеются в виду немецкие читатели, - Г.И.). По манере изложения повествование представляет собой своеобразный дневник боевых действий двух противоборствующих сторон. В конце труда делаются выводы, которые, как замечает автор, не потеряли своего значения и сегодня.

В книге "Танковые операции "Доппелькопф" и "Цезарь". Курляндия летом 1944 г." также впервые в немецкой исторической литературе исследуется одно из крупнейших сражений войны - наступление Красной Армии в Прибалтике, выход к границам Восточной Пруссии и окружение крупной группировки вермахта в Курляндии. Автор опять же поэтапно

описывает ход боевых действий с участием соединений группы армий "Центр" и "Север". Центральное место в исследовании занимает применение танковых соединений в ходе отступления войск. В операции на отсечение советских частей были задействованы 3-я танковая армия ("Доппелькопф") и 5-я танковая армия ("Цезарь"). В книге прослеживается вся операция по окружению, блокированию группировки в Курляндии до ее сдачи сразу же после подписания капитуляции Германии.

Другой темой немецкой историографии Великой Отечественной войны является разработка проблемы военнопленных, как немецких, так и советских. Важно отметить ее всестороннее рассмотрение: с точки

зрения исторической, юридической и гуманитарной. Наиболее капитальным трудом о немецких военнопленных в годы войны, остающимся и сегодня малоизвестным для широкой читательской аудитории, является 15-томник (22 книги) "К истории немецких военнопленных второй мировой войны", подготовленный в ФРГ в середине 70-х годов. (27). Семь книг из 22 посвящены немецким военнопленным в СССР. Эти тома тематически озаглавлены: Лагерное общество; Фактор голода; Фактор труда; Немцы в штрафных лагерях и тюрьмах Советского Союза; О культурной жизни; Итоги; Антифашисты. Политическое перевоспитание. Авторы заявляют, что ставили своей целью не только изучение проблем пребывания немецких военнослужащих в советском плену, но и показ читателю условий жизни Советского государства, "отражая как страдания миллионов советских военнопленных, так и усилия и трудности страны заключения и самого советского населения с доступной объективностью, без приукрашивания и без ненависти". В советском плену в годы войны и в послевоенные годы, говорится в исследовании, находилось более 3 млн. немецких военнопленных, которые содержались в лагерях, размещенных "от европейской части России до Сибири, от Боровска на севере до Самарканда на юге". Осужденные за военные преступления немецкие пленные находились в штрафных лагерях, в том числе в Воркуте и на Камчатке. Авторы приводят данные о количестве военнопленных в каждом из лагерей. Они сообщают, что в 12 экономических районах СССР находилось 216 лагерных управлений, включающих в себя 2456 лагерей, 166 рабочих батальонов и 169 госпиталей для военнопленных. В итоговом томе говорится, что в период с 1941 по 1945 г. в советский плен попало 3 млн. 155 тыс. немецких военнослужащих, из них умерли или погибли в плену около 1 млн. 110 тыс. человек и было репатриировано на родину около 1 млн. 969 тыс. военнопленных. Исследование не имеет под собой прочной научной базы и построено в основном на показаниях самих немецких пленных, хотя в целом дает представление о проблеме. В труде сказываются те идеологические наслоения, которые имели место в период "холодной войны".

В других книгах о немецких военнопленных рассматриваются различные аспекты этой проблемы. Так, в книге А. Лемана "Плен и возвращение на родину. Немецкие военнопленные в Советском Союзе" (28) освещаются вопросы пребывания немецких пленных в лагерях, которое растянулось на период с начала войны до 1956 г. Автор также напоминает, что каждый третий немецкий пленный умер. Одновременно

замечает, что какими бы бесчеловечными ни были условия в лагерях, это не было связано с бесчеловечным отношением советских людей к немцам как представителям великой нации. Делается сравнение с положением советских пленных, когда в немецком плену погибли каждые двое пленных из трех. В книге подробно излагается важнейшая для пленных и их близких проблема репатриации, прошедшая в короткие сроки и организованно.

Юридической проблеме плена посвящена книга М.Лонга "Сталинское уголовное правосудие в отношении немецких солдат. Массовые процессы против немецких военнопленных в 1949-1950 гг. с исторической точки зрения" {29}. Немецкие историки в своей массе

не признают правомочными действия юридических инстанций советского государства, устанавливающих уголовную ответственность за военные преступления немецких военнослужащих, совершенных в отношении советских граждан, военнослужащих и военнопленных. Они считают, что ее быть не может уже потому, что всякий солдат выполняет приказ и не отвечает за его последствия.

В книге, как отмечает руководитель научной комиссии по истории немецких военнопленных профессор Э.Машке, нашла отражение малоизученная проблема о немецких пленных-преступниках, осужденных советскими военными судами в основном в послевоенные годы и не попавших под массовую репатриацию. Большая часть исследования посвящена анализу процесса осуждения 27 тыс. военнопленных за "совершенные в годы войны преступления против советских граждан и военнопленных". Эти действия советских судебных органов в основном сводились к одной "крупной акции в отношении этой категории военнопленных, известной как "приказ от 1949-50 гг.". По данным исследователя Беренса количество приговоров за военные преступления возросло с 8,5% в 1947 году до 20,4% и 60,2% соответственно в 1948 и 1949 гг. До конца 1948 г. состоялась только 1/3 всех предусмотренных процессов (29, с.29-31). К концу 1949 года, пишет автор книги, поставленная цель была достигнута - было выявлено 25 тыс. "военных преступников", при этом в 62,8% случаев допроса применялись угрозы и пытки, и только в 17,9% протокол был подписан "добровольно", а в 26,8% случаев протоколы вообще оставались неподписанными. Далее следовал арест и судебное разбирательство. Большинство судебных заседаний проходило упрощенно (66%), без обвинителя, часто без защитников, с мало квалифицированными переводчиками. Всего в ходе "крупной сталинской акции 1949-1950 гг."

приговор был вынесен 26 833 военнопленным, из которых 85,6% были осуждены на 25 лет исправительно-трудовых лагерей, 2,7% более чем на 25 лет и только 11,5% на меньшие сроки (29, с.45). Приговоры выносились в основном по ст.ст. 136 и 115 Уголовного кодекса РСФСР, а все офицеры и генералы "генерального штаба" проходили как виновные в попустительстве преступлениям, содеянным их подчиненными. В заключении автор напоминает о "джентльменском слове" Хрущева, данном во время встречи с канцлером ФРГ К.Аденауэром в Москве в 1955 году, согласно которому все "преступники" были досрочно освобождены и репатриированы в Германию. "Эта трагедия, - говорится в заключении, - растянулась более, чем на десятилетие".

Проблема военнопленных рассматривается еще в одной интересной книге К.Штрейта "Они нам не товарищи. Вермахт и советские военнопленные 1941 -1945 гг." (30). Как следует из названия книги, речь в ней идет о советских военнопленных в годы войны. Автор дал ей название, используя слова Гитлера, который незадолго до начала войны против Советского Союза, выступая перед военачальниками вермахта, сказал: "Коммунист никогда не был и не будет нам товарищем" (здесь имелось в виду понятие "камарад", как это употреблялось между немецкими военными.- Г.И.). Планы массового уничтожения советских людей задолго до нападения на СССР разрабатывались органами СС и вермахта. Только в 1941 году в фашистских концлагерях для -военнопленных ежедневно расстреливалось или погибало от невыносимых условий существования до 6 тыс. человек. Эти и многие другие факты чудовищных преступлений фашизма против советского народа и его армии собраны в книге западногерманского историка, бывшего преподавателя Гейдельбергского университета Кристиана Штрейта, выдержавшей несколько изданий в Германии и за рубежом. "Судьбу советских военнопленных,- говорится в книге, - надо рассматривать в общем контексте нацистской политики, предусматривающей уничтожение целых народов". В свое время К.Штрейт в заявлении корреспонденту ТАСС сказал: "Я заинтересовался этой темой еще в студенческие годы. Меня поразило, как тщательно скрывается в ФРГ одно из самых страшных преступлений фашизма. Я поставил себе целью доказать документально, что вопреки распространенным у нас утверждениям весь вермахт, а не только эсэсовские "зондеркоманды" имел прямое отношение к массовому истреблению советских военнопленных". В качестве подтверждения Штрейт приводит "преступные приказы" командования вермахта в отношении советских военнослужащих,

комиссаров и действующих в "особом районе "Барбаросса" войск. По данным автора, в немецком плену находилось 5,7 млн. советских солдат и офицеров, из которых 3,3 млн., или 58%, погибли. Только в 1941 г. в плен попало 3,4 млн. человек, из которых в живых осталось 1,4 млн. Книга Штрейта - одна из самых разоблачительных исторических книг последнего времени в Федеративной Республике Германии.

Завершая тему плена, следует отметить, что одна из главных задач историографии состоит в том, чтобы помимо субъективных подходов исследовать и их объективную подоплеку, часто далеко не однозначную. К примеру, ответственность вермахта за гибель тысяч советских военнопленных в тех сборных пунктах (еще даже не лагерях), куда их сгоняли после ликвидации первых котлов в самом начале войны, несомненна. Это происходило потому, как пишет генерал Рот, что вермахт не был готов к тому, чтобы разместить столь огромное число пленных. Хотя главной причиной их гибели было, безусловно, плохое питание и антисанитария. Кроме того, высокий процент смертности объясняется еще и тем, что красноармейцы попадали в плен как правило уже истощенными, больными или ранеными - в хорошей физической форме никто так просто не сдавался (21, с.79).

По-прежнему в исторической литературе Германии большое место занимает мемуарная и другая литература, не относящаяся к научной. В последние годы в России появились переводы книг о главарях фашистского рейха или их биографии, дневники и т.д. К ним следует отнести биографию Гитлера (Иоахим К.Фест. "Гитлер", Й.Геббельс "Последние записи. Дневники 1945 года", В.Шелленберг "Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика" и другие (31,32,33). Эти и другие книги проливают свет на то, как зарождалась война, что двигало тайные пружины фашистского механизма власти. Очень верно оценил значение книги Феста российский историк П.Ю.Рахшмир: "Книга Иоахима Феста, без сомнения, относится к разряду тех трудов, знакомство с которыми необходимо для формирования нашего исторического самосознания, политической и духовной культуры, а следовательно, и для выработки иммунитета по отношению к фашистской и всякой тоталитарной инфекции". "Дневники" Геббельса, охватывающее период с 28 февраля до 10 апреля 1945 года, дают глазами одного из главарей фашистского руководства Германии характеристику последних кризисных недель гитлеровского рейха. Эти записи представляют интерес как материал для историко-политологического анализа агонизирующей Германии в последние недели войны. Свою оценку состояния Советского

Союза перед войной, подоплеку многих тайных событий и действий; направленных против СССР, рисует в своей книге "Лабиринт" В.Шелленберг. Все эти и другие подобные книги, периодически переиздающиеся в ФРГ, дают возможность полнее представить себе картину прошедшей войны во всем ее разнообразии.

Большое число работ в германской историографии посвящено вопросам создания и использования военной тематики и вооружения вермахта в годы войны. В них рассматривается вооружение всех видов вооруженных сил: сухопутных, военно-воздушных и военно-морского флота. Одной из последних таких книг, которая заслуживает внимания, является работа Ф.Хана "Оружие и секретное оружие германских сухопутных войск. 1933-1945" (34). Действиям ВВС в годы войны посвящена книга О.Грелера "Немецкие ВВС во второй мировой войне" (35). Р.Лаковски посвящает свою работу "Секретным немецким подводным лодкам периода войны. 1935-1945" (36). В названных книгах приводятся данные о штатном вооружении видов вооруженных сил германской армии, используемые и в войне против Советского Союза. Хан приводит новые, ранее не публикуемые сведения о создании первого ракетного вооружения Германии - ФАУ-1 и ФАУ-2, сообщает о подготовке и работе по созданию немецкими учеными ядерного оружия. Популярный обзор и тактико-технические данные авиации фашистской Германии приводятся в книге Грелера. В книге Лаковского публикуется 200 документов из архивов ведомства по строительству военного флота Германии, преимущественно подводного. Книги хорошо иллюстрированы и носят как научный, так и познавательный характер. К этой же категории относится книга В.Дириха "Большой справочник летчика" (37), посвященная истории воздушной войны и дающая полную характеристику всех имевшихся в германских ВВС типов самолетов.

В германской историографии нашлось место и литературе о "противнике". В уже упомянутом 4-м томе "Нападение на Советский Союз" перу известного историка из ФРГ Й.Гоффмана принадлежат главы и разделы, посвященные СССР до войны, состоянию Красной Армии до начала 1941 года. Во втором разделе автор пишет, что Вооруженные Силы Советского Союза находились с 1937-1938 гг. в исключительно противоречивом положении: с одной стороны, тяжелый урон, нанесенный руководству и морально-политическому состоянию армии, с другой - усиленный рост боевой мощи в результате работавшей в полную силу военной промышленности в третьей пятилетке. В главе приводятся данные об оснащении Красной Армии боевой техникой и

вооружением. Так, например, утверждается, что накануне войны войска располагали 24 тыс. танков, в большинстве своем устаревших моделей (только 1860 из них составляли средние и тяжелые марки машин -Т-34 и КВ). Пограничные округа, по данным автора, насчитывали 2,9 млн. человек, имели 14-15 тыс. танков, свыше 34 тыс. орудий и минометов, 8-9 тыс. боевых самолетов. Отмечаются ошибки в разработке оперативных и стратегических планов. В частности, под влиянием неправильных выводов, сделанных после войны в Испании, руководство Красной Армии отказалось от им же разработанной теории "глубокого удара", что успешно использовали немцы.

К событиям довоенного времени относится книга Р.Штребингера «Сталин обезглавливает Красную Армию. Дело Тухачевского» (38). Однако трагедия, разыгравшаяся с Тухачевским и другими советскими военачальниками, имела прямое отношение к неудачам Красной Армии в первые месяцы войны. "Чистки", проводимые накануне, да и в ходе войны, существенным образом повлияли на боевую мощь армии, отбрасывая назад успехи в модернизации и особенно механизации войск. Книга Штребингера свидетельствует о неослабевающем интересе германской историографии к событиям драматического периода советской истории, связанной с репрессиями сталинщины в отношении государственных и военных деятелей советского государства.

Немецкие историки касаются и такой темы, долгие годы остающейся в СССР запретной, как участие в войне на стороне Гитлера армии Власова. Книга Й.Гоффмана "История армии Власова" (39) имеет косвенное отношение к рассматриваемой в данном обзоре проблеме. Однако она затрагивает, с одной стороны, тему советских военнопленных в войне, которых Власов использовал для создания соединений так называемой Российской Освободительной Армии (РОА), с другой стороны - представляют интерес способы и методы использования немцами РОА на фронте и в качестве охранных войск.

Особое место в ряду подобных исследований занимает книга К.Зегберса "Советский Союз во второй мировой войне. Мобилизация управления, экономики и общества в "Великой Отечественной войне" (40). Автор впервые в немецкой исторической литературе задался целью показать положительные и отрицательные стороны в работе советского государства в годы войны. Зегберс приходит к выводу, что несмотря на все трудности, советская экономика проявила себя с самой лучшей стороны, чего никак не ожидало руководство германского рейха. СССР удалось преодолеть кризисную ситуацию и выйти

победителем. Автор начинает книгу хроникой событий первых двенадцати дней войны на советско-германском фронте. Тем контрастнее выглядят усилия партийных и государственных органов по перестройке государственного аппарата, экономики и всего общества на военный лад. Впервые в немецкой историографии так детально исследуется проблема переброски на Восток и в южные регионы страны сотен промышленных

предприятий, которые в короткие сроки восстанавливали производство вооружения и боеприпасов. Отдельные главы посвящены эвакуации рабочих, населения, беженцев. Это был тот резерв, заключает автор, который сумели использовать большевики и чего не предусмотрели немцы.

В связи с приближающимся 50-летием окончания войны в Европе в ФРГ растет число книг, в которых авторы рассматривают финал войны, действия отдельных армий и соединений, а также блокированной группировки в Курляндии. Немецкие историки стремятся подвести итоги войны, потери армии в личном составе и технике, задаются вопросом: было окончание войны катастрофой или освобождением. К таким трудам можно отнести работы Г.Геллермана "Армия Венка. Последняя надежда Гитлера. Формирование, использование в бою и конец 12-й немецкой армии весной 1945 г." (41); Р.Лаковского и К.Дорста "Берлин. Весна 1945 года" (42), У.Альбрехта "Катастрофа или освобождение? Актуальность 1945 года" (43), Ф.В.Зейдлера "Немецкий фольксштурм. Последний призыв 1944-45" (44); статью Г.Рота в книге "От стратегии обороны к политике мира" (21). К этой же тематике можно отнести книги "Освобождение Берлина. Документы", Й.Шульца-Ноймана "Последние тридцать дней. Дневник ОКВ (Апрель-май 1945 г.)", Ф.Брустэта-Навеля "Операция "спасение", В.Хаупта "Когда Красная Армия вступила в Германию" и Р.Хансена "Капитуляция и правительство Деница" (45,46, 47,48,49).

Наиболее характерной из всех книг этой тематики является последняя монография Р.-Д.Мюллера и Г.Р.Юбершера "Конец войны 1945. Крах "Третьего рейха", вышедшая в ФРГ в 1994 году (50). В предисловии авторы отмечают, что на дальнейшее развитие истории большое влияние оказали решения союзников по антигитлеровской коалиции на конференциях в Ялте и Потсдаме. Характерным признанием для понимания совершившегося на них является признание того, что немцы "дважды на протяжении XX столетия ввергали мир в пожар войны во имя своей империалистической мечты". Подчеркивается, что германский рейх как самая молодая держава на европейском континенте, войдя в противоречие с другими государствами Европы, преследовал цели достижения мирового господства, используя при этом невиданную твердость, решительность и идеологическое ослепление. И только в 1945 г. закончился этот "особый путь" Германии.

"Споры историков" в Германии продолжаются уже скоро целое десятилетие - что же означал собой 1945 год - "катастрофу" или "освобождение"? Данная книга и содержит тот дискуссионный материал об оценке этой исторической даты - капитуляции Германии весной 1945 года, представляя в то же время дальнейшее исследование, имеющее своей целью сбалансировать эти оценки в германской историографии. Авторы считают, что эту историко-политическую оценку и правдивое изложение событий позволяет сделать 50-летнее удаление от того времени. Говоря о сроках окончания второй мировой войны. Мюллер и Юбершер считают важным отметить, что ее окончанием следует считать не 8 мая 1945 года, а август, то есть окончание войны с Японией.

Большую часть книги авторы посвящают рассмотрению проблем участия в войне на советско-германском фронте в последний ее год и на завершающей стадии. В частности, исследуется проблема пополнения вермахта новыми кадрами солдат и офицеров, которые иссякали с огромной быстротой. Последняя надежда на пополнение рядов вермахта возлагалась на "фольксштурм" и ... "вервольф". Создание так называемых "народных дивизий", состоящих из лиц пожилого возраста и зеленой молодежи, не обученных должным образом, не могла восполнить все больше уходящих солдат и офицеров, имевших неоценимый боевой опыт. Девиз борьбы "народных дивизий" в "народной войне" был больше пропагандистским трюком, не влияющим сколько-нибудь заметно на усиление боевых возможностей вермахта. То же относилось и к "вервольфу", котоый под руководством обергруппенфюрера Ганса Прютцмана должен был реализовать лозунг: "Ненависть - это наша молитва, месть - наш боевой клич". Деятельность этой мертворожденной организации была прекращена 5 мая распоряжением правительства Деница.

Авторы указывают, что в последние недели войны значительно возросли репрессии против самого немецкого народа. В особенности это относилось к населению территорий, подлежащих оккупации. По распоряжению Гимmlера были учреждены полевые суды - "тройки", состоящие из судьи, функционера нацистской партии и одного из офицеров вермахта. Кроме них действовали так называемые "подвижные

суды во главе с генерал-лейтенантом Хюбнером, ответственным непосредственно перед Гитлером. В последние недели войны ежемесячно выносилось около 500 смертных приговоров (50, с.51).

Пожалуй, новым явлением в историографии ФРГ, как и ранее ГДР, является подробная оценка авторами состояния вермахта в последние месяцы войны. Так, они пишут, что в конце 1944 - начале 1945 г. и практически до окончания военных действий общая численность германских вооруженных сил составляла около 10 млн. человек. Эта цифра, замечается в книге, была более чем вдвое больше той, когда Германия вступила в войну - 1 сентября 1939 г. - 4,5 млн. человек и на 30% больше, чем летом 1941 г. перед нападением на Советский Союз, когда вермахт насчитывал 7,3 млн. человек (на 15 июня 1941 г.).

Авторы выражают удивление тем, насколько консервативно и недалеким было гитлеровское руководство, которое вместо того, чтобы сосредоточить все имеющиеся силы для обороны империи, продолжало держать около 2 млн. солдат и офицеров на второстепенных направлениях и регионах: в Курляндии - 400 тыс. человек, в Австрии и Венгрии - 600 тыс., в Италии - 400 тыс., в Югославии - 400 тыс. человек. Именно этих сил, утверждает в книге, не хватило в решающие недели для обороны границ Германии.

Большое внимание в книге уделяется наступательным операциям Красной Армии, начиная с января 1945 г. - Висло-Одерской операции, а также битве между Одером и Эльбой. Исследуя действия советских фронтов, армий и соединений Красной Армии со времени захвата плацдармов за Одером, впервые дается подробное и откровенное описание Берлинской операции советских фронтов. «16 апреля,- пишут авторы,- мощной артиллерийской подготовкой началось крупнейшее ~во всей истории войны наступление Красной Армии в Европе». Правда, вызывает удивление авторов "заминка" у Зееловских высот, где немецкая 9-я армия, успешно применив зенитные установки ПВО обороны Берлина, сумела остановить противника и нанести ему ощутимые потери. Более успешно действовали войска 1-го Украинского фронта, разорвавшего фронт 6-й немецкой армии и устремившегося к Берлину и Эльбе. Особенно большими были потери 1-го Белорусского фронта, утверждают авторы, которые оцениваются в 30 тыс. человек личного состава и 727 танков (50, с.67).

В книге детально излагаются события, связанные с капитуляцией Берлина, а также происходящие в имперской канцелярии: подготовкой и самоубийством Гитлера и передачей

власти Деницу. Спасти разваливающийся рейх в эти последние дни войны, утверждают авторы, не могло уже ни "фанатическое сопротивление до последнего вздоха", ни террор, ни полевые суды. Бессильным был и некогда всемогущий Гиммлер - этот "верный Генрих", а тысячи его эсэсовцев самовольно прекращали борьбу и разбежались.

Значительную часть книги авторы посвящают капитуляции Германии и "деятельности" правительства Деница. После самоубийства Гитлера и согласно оставленному им завещанию вся полнота власти в Германии передавалась гроссадмиралу К.Деницу, находящемуся в земле Шлезвиг-Гольштейн. После получения телеграммы от Геббельса и Бормана о провозглашении его президентом рейха, Дениц в качестве первого государственного акта отдал приказ "всем солдатам продолжать боевые действия при любых обстоятельствах с целью "спасти немцев от уничтожения рвущегося вперед большевистского врага" (50, с. 100). Если в приказе однозначно звучал призыв к продолжению борьбы на Востоке, то в отношении западных союзников провозглашалась другая тактика. Частная капитуляция на местах стала повседневной практикой немецких начальников всех рангов, от фельдмаршала Кессельринга до любого командира батальона, которые подписывали местную капитуляцию перед англо-американскими войсками. Так, 2 мая немцы прекратили сопротивление в Италии, капитулировали войска северной группы, сдавшись Монтгомери. Велись также переговоры командования 9-й армии о капитуляции войск перед американцами, вышедшими на Эльбу. Дениц пытался взять в свои руки капитуляцию всего северо-германского региона и в конечном итоге он этого добился. В остальном мало что изменилось в еще не занятой части Германии: раз заведенный механизм продолжал функционировать - в государственных учреждениях по-прежнему висели портреты Гитлера, не было отменено и приветствие «Хайль Гитлер».

Одной из важных проблем для Деница была судьба немецких войск, зажатых союзниками с запада и востока. Повсюду немецкие военнослужащие стремились избежать советского плена. Для этого нужно было время, чтобы, оторвавшись от русских, перейти к западным союзникам.

Авторы пишут, что трудности Деница состояли в том, что он сам был прогитлеровски настроенным военачальником, а все члены его правительства были видными нацистами, как Гиммлер и Риббентроп, остальные - именитыми представителями нацистского режима, как, например, новый министр финансов Шверин фон Крозиг. Кроме спасения

немецких военнослужащих в американском и английском плену, Дениц был занят еще одним неблагоприятным делом: а именно пытался сколько возможно вбить клин между западными союзниками и Сталиным. Мюллер и Юбершер показывают в этой ситуации генерала Эйзенхауэра как лояльного к Советам американского деятеля. Эйзенхауэр, пишут они, быстро разгадал смысл этих маневров правительства Деница и потребовал полной капитуляции немецкой армии перед всеми союзниками, включая Красную Армию. Тогда 7 мая в 1.00 генерал Йодль позвонил Деницу и доложил: "Я не вижу другого выхода: или хаос, или подписание". Состоялось первое подписание капитуляции в Реймсе "Акта о военной сдаче". Как известно, ее подписал с советской стороны генерал Суслопаров. 7 мая в 12 часов 45 минут граф Шверин фон Крозиг передал известие о капитуляции по имперской радиостанции Фленсбурга.

В книге дается описание повторного подписания капитуляции в Берлине (Карлсхорсте). Война подошла к своему завершению. Приводятся данные о сдаче крупной группировки немецких войск в Курляндии. Всего же в конце войны, по сведениям авторов, в советский плен попало около 1,8 млн. немецких солдат.

В заключение авторы пишут: "Война в Европе была окончена, но не для третьего рейха. Верховное командование вермахта обратилось к миллионной армии потерпевших поражение, обманутых и использованных в преступных целях солдатам со словами, полными гордости. Последняя сводка верховного командования вермахта от 9 мая подтвердила их "единственное" (в своем роде) достижение в выполнении своего долга"

И хотя историографический обзор не предполагает приведения пространных цитат, приведем этот новый для читателя документ полностью, так как именно в нем содержится та оценка участия в войне, которую для своего народа дали сами немцы.

"С полуночи наконец-то смолкнут пушки на всех фронтах. По приказу гроссадмирала (Деница,- Г.И.) вермахт вынужденно прекращает борьбу. Тем самым замкнулся почти шестилетний круг. У нас были большие победы, но были также и тяжелые поражения. Немецкий вермахт с честью выдержал в конце войны удар сверхмощной силы. Немецкий солдат действовал, будучи верен своей присяге, отдавая все силы своему народу, за что он никогда не будет забыт. Родина, до последнего неся тяжелые жертвы, поддерживала его изо всех сил.

Достижения на фронте и на родине найдут окончательное признание в истории и оно будет справедливым.

Достижения и жертвы немецких солдат на суше, на морях и в воздухе не могут не признать также и враги. Поэтому каждый солдат должен с честью и гордостью сложить оружие и в самые тяжелые часы нашей истории смело и самоотверженно взяться за работу во имя жизни нашего народа.

Вермахт помнит в эти часы о своих товарищах, оставшихся у врага.

Павшие также обязывают нас к безусловной верности, послушанию и дисциплине в отношении нашего отечества, истекающего кровью от бесчисленных ран" (50, с. 108). Таков последний приказ по вермахту, в котором нет и толики признания вины за развязанную войну, за участие в ней вермахта, как послушного орудия нацистского режима.

Завершая свой труд, авторы пишут далее, что под давлением Советского Союза Эйзенхауэр был вынужден прекратить недостойную игру и издать приказ об аресте Деница и его правительства, что и было выполнено 23 мая 1945 года.

В итоге войны, заключают авторы, германский рейх практически прекратил свое существование. Немцам снова предстояло бороться за выход страны в число мировых держав. В результате войны Германия потеряла два поколения, ставших платой за крушение нацистских идеалов. Катастрофа Германии снова все привела к нулевой отметке. Главный же вывод, который делают Мюллер и Юбершер, отдавая дань существующей в западной историографии точке зрения, состоит в том, что, как и прежде, они склонны считать, "что однозначным победителем во второй мировой войне были Соединенные Штаты Америки. Уже во время войны они захватили лидерство в альянсе и, несмотря на все уступки Сталину, до последнего задавали тон в самых существенных вопросах" (50, с. 145). Авторы объясняют это высоким уровнем экономики США, сумевшей внести весомый вклад в обеспечение победы в войне. Следует также отметить, что авторы не обходят и Советский Союз. Они пишут: "Народы Советского Союза заплатили за победу над национал-социализмом самую высокую цену".

Через 50 лет, говорится в книге, последствиями окончания второй мировой войны стал крах коммунистической системы и прекращение раздела мира на две враждующие группировки.

Одной из самых запутанных проблем германской историографии остается проблема, связанная с подсчетом потерь, понесенных в войне.

В сборнике статей "Вторая мировая война. Анализ, причины, итоги исследования" (51), выпущенном в 1990 г. под редакцией В.Михалки диапазон безвозвратных потерь вермахта и гражданского населения очень широк. Потери на фронте, в результате бомбардировок, нацистских репрессий, а также потерь в изгнании колеблются в разных источниках от 9,4 до 3,35 млн. человек. Таким образом, усредненный показатель, по утверждению автора статьи Р.Оверманса, составляет 5-6 млн. человек (включая гражданское население). Безвозвратные потери вермахта, по оценкам Военного архива ФРГ на 1985 г., доставляют 3,1 млн. человек. (По другим источникам - от 2,8 до 7 млн. человек).

Актуальность рассмотрения германской историографии Великой Отечественной войны подчеркивается приближением 50-летия ее окончания и победы сил демократии и прогресса над силами реакции и мракобесия. Нападение на СССР, по мнению историка из ФРГ А. Куна, "придало второй мировой войне новое направление. Исход борьбы двух противостоящих сторон определил судьбы многих государств, миллионов людей, способствовал созданию нового соотношения политических сил во всем мире вплоть до наших дней".

Военная история в Германии стала признанной частной дисциплиной исторической науки, которая в отличие от официальных трудов прежнего времени включает в свои исследования также политические, экономические и социальные проблемы. В противоположность прежней историографии войны, обеспечивавшей с точки зрения издателей "обязательный показ" событий войны, в трудах нового поколения германских историков все больше утверждается мнение, что записанное в Конституции ФРГ положение о свободе науки должно полностью стать действенным средством и в военной истории. Один из авторов 4-го тома 10-томника "Германский Рейх и вторая мировая война" - "Нападение на Советский Союз" Ю.Ферстер в заключении к тому пишет: "Среди историков, разумеется, существует единое мнение о том, что результаты германо-советской войны все еще явно прослеживаются в современной политике" (10, с. 1 176). Генерал Рот в приводимой выше статье также считает, что "можно согласиться с тем тезисом, что вторая мировая война (и в ее рамках Великая Отечественная война- Г. И.) представляет собой широкое поле деятельности для дальнейшего научного исследования - ввиду крайней сложности все еще остающихся не до конца

выясненными отдельными ее аспектами и проблемами, и ввиду непреходящего морально-этического значения темы (21, с.85).

Немецкие историки продолжают работу в области военно-исторических исследований. Читателю предстоит познакомиться с последующими томами труда «Германский рейх и вторая мировая война». В проспекте этого издания тома имеют следующие названия: том 7 – «Германский рейх в обороне (май 1943 до 1944 г.)», том 8 - «Германия в тотальной войне (весна 1942 до осени 1944)», том 9 - «Перед катастрофой» и том 10 - «Конец третьего рейха». Эти тома, по мнению издателей, должны отразить центральную роль, которую сыграл германский рейх в ходе войны со всеми ее далеко идущими последствиями для многих народов, а также то тяжелое бремя, которое в ней вынужден был нести сам немецкий народ.

Помимо этого выходит в свет 8-томная публикация «Европа под свастикой» (52) об оккупационной политике в годы войны. Один из томов посвящен оккупации территорий Советского Союза вермахтом.

В настоящем обзоре предпринята попытка подвергнуть анализу преимущественно новые немецкие книги и труды немецких авторов, не известных широкому российскому читателю, расширить его представления об основных оценках борьбы на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны. Дальнейшее исследование историографии объединенной Германии продолжает оставаться актуальной задачей российской исторической науки.

Список литературы

1. *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* - Stuttgart, 1979-1990.-Bd 1-6.

2. *Deutschland im Zweiten Weltkrieg.* - B. (Ost), 1970-1985. –Bd1-6

3. Мерцалов А.Н. *Западногерманская буржуазная историография второй мировой войны.* - М., 1978.

4. Мерцалов А.Н. *Великая Отечественная война в историографии ФРГ.* -М., 1989.

5. *Буржуазная историография второй мировой войны: Анализ современных тенденций.* - М., 1985.

6. *Ursachen und Voraussetzungen des Zweiten Weltkrieges/ Deist W., Messerschmidt M , Folkmann G E., Wette W.* -Frankf.a. M., 1989.

7. Wegner B. *Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin Pakt bis zum "Unternehmen Barbarossa"*. - Frelb., Munchen, 1994.
8. *Hitlers Krieg?: Zur Kontroverse um Ursachen und Charakter des Zweites Weltkrieges* /Hrsg.: Forster-Philips U., Kuhn R. -Koln, 1989.
9. *Nicht nur Hitlers Krieg: DerZweite Weltkrieg und die Deutschen* /Hrsg.: Kiessmann Gh. - Dusseldorf, 1989.
10. *Der Angriff auf die Sowjetunion*. - Stuttgart, 1983. - Bd 4.
11. *Peйxapдm K. Пoвopот пoд Mockвoй*. - M., 1980.
12. *Der Globale Krieg: Die Ausweitung zum Weltkrieg und der Wechsel der Initiative 1941-1943*. - Stuttgart, 1990.
13. *Stalingrad: Ereignis, Wirkung, Symbol* / Hrsg.: Forster J. - Munchen, 1992.
14. *Stalingrad: Mythos u. Wirklichkeit einer Schlacht*. - Frankfurt a. M., 1992.
15. *Eichholtz D. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft, 1933-1945*. -B., 1969. - Bd 1.
16. *Eichholtz D. Geschichte der deutsche Kriegswirtschaft, 1933-1945*. - B., 1986. - Bd2.
17. *Der deutsche Uberfall auf die Sowjetunion, "Unternehmen Barbarossa" 1945*. - Frankfurt a. M., 1991.
18. *Бopozняк A.И. 22 июня 1941 гoдa: взгяд с "moй" cтopoны // Oтeчecтвeннaя иcтopия*. - M., 1994. - N 1. - C.148-156.
19. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. - 1986. - 20 Aug., 16 Okt.
20. *Nolte H.-H. Der duetsche Uberfall auf die Sowjetunion: Text und Dokumentation*. - Hannover, 1991.
21. *От стратегии обороны к политике мира: Сб. ст.* - M., 1993.
22. *Schustereit H., Vabongue. Hitlers Angriff auf die Sowjetunion 1941 als Versuch, durch den Sieg im Osten den Westen zu bezwingen*. - Bonn, 1988.
23. *Spiegel*. - Hamburg, 1988. - N 27.
24. *Hinze R. Ostfront - Drama 1944: Ruchzugkämpfe Heersgruppe Mitte*. -Stuttgart, 1988.
25. *Nipold G. Panzer-Operationen "Doppelkopf" und "Cesar", Kurlond -Sommer'44* - Bonn, 1987.
26. *Nipold G. Mittlere Ostfront, Juni 1944: Darstellung, Beurteilung, Lehren*. - Herford, 1985.
27. *Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des 2. Weltkrieges*. -Munchen, 1961-1974.-Bd 1-15.
28. *Lehman A. Gefangenschaft und Heimkehr: Deutsche Kriegsgefangene in dei Sowjetunion*. - Munchen, 1986.
29. *Long M. Stalin's Strafjustiz gegen deutsche Soldaten: Die Massenprozesse gegen deutsche Kriegsgefangenen in den Jahren 1949 und 1950 im historischen Sicht*. - Stuttgart, 1981.

30. Streit C. *Keine Kameraden: Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen, 1941-1945.*-Freiburg, 1984.
31. Фест И.К. Гитлер: Биография. - Пермь, 1993. - Т.1-3.
32. Геббельс И. *Последние записи.* - Смоленск, 1993.
33. Шелленберг В. *Лабиринт: Мемуары гитлеровского разведчика.* - М., 1991.
34. Hahn F. *Waffen und Geheimwaffen des deutschen Heeres, 1933-1945.* - Koblenz, 1986. - Bde 1-2.
35. Groller O. *Die deutsche Luftwaffen im Zweiten Weltkrieg.* - B., 1980.
36. Lakowski R. *Deutsche U-Boote: Geheim, 1935-1945.*-B., 1991.
37. Dierich W. *Das grosse Handbuch der Flieger.* - Stuttgart, 1990.
38. Strobing R. *Stalin enthauptet die Rote Armee: Der Fall Tuchatschewskij.* -Stuttgart, 1990.
39. Hoffman J. *Die Geschichte der Wlassow-Armee.* - Freiburg, 1986.
40. Segbers K. *Die Sowjetunion im Zweiten Weltkrieg. Mobilisierung von Verwaltung, Wirtschaft und Gesellschaft im "Grossen Vaterlandischen Krieg" 1941-43.* -Munche, 1987.
- 4 / Gellermann G.W. *Die Armee- Wenck - Hitlers letzte Hoffnung.: Ausstellung, Einsatze und Ende der 12. deutsche Armee im Fruhjar 1945.* -Koblenz, 1984.
42. Lakowskij R., Dorst K. *Berlin: Fruhlung 1945.* - B. (Ost), 1985.
43. Albrecht U. *Zusammenbruch oder Befreiung?: Zur Aktulitat des 8. Mai 1945: Eine Berliner Universitatsvorlesung.* - B., 1986.
44. Seidler F.W. *Detscher Volkssturm: Das letzte Aufgebot 1944/45.* - Munchen, 1989.
45. *Die Befreiung Berlins: Dokumentationen.* - B. (Ost), 1985.
46. Schultz-Naumann J. *Die letzten Dreissig Tage: Das Kriegstagebuch des OKW, April bis Mai 1945.* - Munchen, 1980.
47. Brustat-Navel F. *Unternehmen Rettung.* - Herford, 1985.
48. Haupt W. *Als die Rote Armee nach Deutschland kam.* - Fritdberg, 1981.
49. Hansen R. *Die Kapitulation und Regierung Donitz // Die Kapitulation von 1945 und der Neubeginn In Deutschland.* - Koln, 1987.
50. Muller R.-D. *Uberschar Kriegsende 1945: Die Zerstorung des Deutschen Relches.* • Frankf. a. M., 1994.
51. *Der Zweite Weltkrieg: Analysen-Grundzuge-Forschungsbilanz / Hrsg. Michalka W.* -.Freiburg, 1990.
52. *Internationale Mllitargeschichtliche Bibliographie: Selektion 1988-1991.* -Berne, 1992.